

После той бурной сцены Чу Вэй, хотя и не добился от Цин Нина признания, с чего тот взял, будто ему нравится Цюй Цзинцзин, заметно оттаял. Баллы доверия подскочили сразу на пять делений — небывалая высота, которой доктор Цин до сих пор не мог достичь.

Окрыленный признанием, Чу Вэй буквально лучился счастьем. Вернувшись домой, он заперся на кухне и принялся за обед, даже напевая что-то под нос — неслыханное дело! Раньше он хлопотал у плиты в абсолютной тишине.

Атмосфера была идиллической. Цин Нин решил на сегодня оставить попытки анализировать происходящее и просто свернулся калачиком на диване. Из кухни тянуло соблазнительным ароматом свиных ребрышек в кисло-сладком соусе — его любимого блюда.

Он уже начал проваливаться в дрему, когда в дверь маленькой виллы оглушительно затарабанили. От резкого звука Цин Нин вздрогнул и мгновенно пришел в себя. В ту же секунду из кухни вышел Чу Вэй, успевший выключить плиту.

Один из телохранителей приоткрыл дверь, проскользнул внутрь и что-то быстро зашептал хозяину на ухо. Закончив, он тут же исчез, оставив Чу Вэя стоять в тяжелом молчании. Тот не сводил глаз с Цин Нина.

— Что случилось? — Цин Нин почувствовал неладное. Он сел на диване, стараясь придать лицу максимально невинное выражение. — Почему ты так на меня смотришь?

— Цин Нин, ты... — Это был первый раз, когда Чу Вэй назвал его полным именем. Обычно он нежничал, называя его «Нин-нин», «крошкой» или «супругой». Такой тон не сулил ничего хорошего.

— Почему ты замолчал на полуслове? — Цин Нин подошел к нему и осторожно потянул за рукав. — Говори прямо. К чему эти недомолвки? Мы только зря плодим нелепые недопонимания.

— Это ты дал наш новый адрес Цюй Цзинцзин? — Чу Вэй, почувствовав его искренность, стал куда откровеннее. Он впился в него пронзительным взглядом, словно пытался разглядеть малейшее семя лжи.

Раз он хотел смотреть — Цин Нин не стал отводить глаз. Сделаешь это сейчас — и точно проиграешь. Глубоко вдохнув, он бережно обхватил лицо Чу Вэя ладонями.

— Я ничего ей не говорил. Она здесь? Пришла сюда?

Чу Вэй промолчал. Он склонился и жадно впился в нижнюю губу Цин Нина, терзая её в глубоком, собственническом поцелуе.

— Я верю тебе, — наконец выдохнул он.

Трит подал голос в сознании:

«Баллы доверия: пять делений».

Ни на йоту не выросло.

Если бы Цин Нин мог дотянуться до Трит, он бы уже отходил этот ИИ ботинком. С трудом подавив раздражение, он нежно улыбнулся.

— Чу Вэй, я люблю тебя.

«Баллы доверия: шесть делений».

Чу Вэй едва заметно усмехнулся. Сбросив фартук, он направился к выходу.

— Жди меня здесь. Я скоро вернусь, и будем обедать.

Цин Нин порывался пойти следом, но Чу Вэй двигался слишком быстро. Догонять его теперь значило лишь вызывать лишние подозрения.

Оставшись в гостиной, он решил привести мысли в порядок вместе с Трит. Только что он осознал важную вещь: чувства, не облеченные в слова, не дают безопасности таким людям, как Чу Вэй. Раньше он позволял ему делать с собой что угодно, но уровень доверия не рос. А стоило лишь сказать заветное «люблю» — и шкала тут же дернулась вверх.

Общение и впрямь лучший способ навести мосты.

Снаружи не доносилось ни звука — видимо, Цюй Цзинцзин увели подальше. Цин Нину было безумно любопытно, о чем они говорят. Эта девица была главным препятствием на пути к его цели. Чтобы победить, нужно знать врага в лицо.

Он поделился соображениями с Трит, но тот ничем не мог помочь. Чу Цзян при разработке системы сделал упор на анализе эмоций Чу Вэя, а не на шпионаже. Возможности системы в мире сознания ограничивались пятью чувствами самого Цин Нина.

Однако, пока они спорили, дверь внезапно распахнулась от сильного удара. В комнату влетела растрепанная женщина и, рухнув перед Цин Нином, вцепилась ему в штанину.

Доктор Цин едва успел придержать пояс, чтобы не остаться без брюк.

— Цин Нин! Как ты можешь быть с ним?! Вы не пара, вы не должны быть вместе! — Голос Цюй Цзинцзин был сорванным и пронзительным. Несмотря на то что телохранители пытались оттащить её, она держалась мертвой хваткой.

— Оставьте её! Пусть говорит! — рявкнул Цин Нин.

Телохранители опешили. Замер даже Чу Вэй, вошедший следом.

Цин Нин, не обращая внимания на остолбеневшую толпу, нагнулся и помог Цюй Цзинцзин подняться. Стоявший за спинами охранников Чу Вэй мгновенно побледнел, он впал в ярость.

Трит в голове Цин Нина буквально зашелся в визге:

«Хозяин! Баллы доверия Старшего молодого господина упали до нуля! В ноль! Слышишь?! Провал!!!»

Цин Нин проигнорировал истерику ИИ. Он холодно смотрел на Цюй Цзинцзин.

— Говори. Почему я не могу быть с ним?

Чу Вэй протиснулся сквозь толпу и стальной хваткой вцепился в запястье Цин Нина. Не дожидаясь ответа женщины, он сорвался на крик:

— Ты лгал мне! Ты бросился ей помогать! Тебе больно видеть, как она страдает?!

Не дав Цин Нину и слова вставить, он перекинул его через плечо и потащил на второй этаж.

— Заприте эту бабу! — ледяным тоном бросил он охране.

— Погоди, я просто... — в панике начал Цин Нин.

— Что еще ты задумал?! — Чу Вэй был вне себя от ярости. — Я раз за разом верю тебе, а ты снова и снова водишь меня за нос! Весело тебе? Думаешь, я последний дурак?!

Цин Нина с силой швырнули на кровать. Голова пошла кругом, он попытался сесть, но Чу Вэй навалился сверху, пригвоздив его к матрасу.

Цин Нин замер. Картина «Место аварии» плавно переросла в «Крематорий».

Трит предполагал, что Цюй Цзинцзин — это проекция какой-то идеи. Он всего лишь хотел

понять, воплощением чего она является! Разве виноват он, что в этом мире прогресс идет по капле, а регресс — лавиной? Эту болезнь вообще реально вылечить?

— Выслушай меня, — он попытался погладить Чу Вэя по спине. Поза была слишком опасной — казалось, его сейчас просто раздавят.

— Не хочу ничего слышать! — Чу Вэй тяжело и прерывисто дышал, он был в безумной ярости. Хватка была такой крепкой, что Цин Нин мог пошевелить разве что локтем.

В такой ситуации взывать к логике было бесполезно. И доктор Цин решился на крайние меры.

— Поцелуй меня.

Чу Вэй опешил. Хватка на мгновение ослабла.

— Что? Что ты еще выдумал? Какую игру затеял на этот раз?

Трит в голове жалобно пискнул: «Хозяин, я ухожу в аут».

Цин Нин не обращал внимания на их замешательство. Он серьезно, не мигая, смотрел на Чу Вэя.

— Я знаю, что ты сейчас не способен меня слушать. Так что сначала поцелуй меня. А когда закончишь — будем говорить по существу.

Чу Вэй коротко коснулся его губ, но тут же отстранился, подозрительно прищурившись:

— Опять хочешь меня обмануть?

— Я никогда тебе не лгал, — Цин Нин сам подался вперед, накрывая губы Чу Вэя своими. — Меньше слов. Просто целуй.

«Ночной шепот» — проверенная тактика.

Трит в голове лишь многозначительно хмыкнул: «Хозяин, ну ты и позер...»

Поцелуй затянулся, сознание поплыло. Цин Нин даже не заметил, в какой момент «прощупывание почвы» переросло в нечто куда более серьезное.

На следующее утро он проснулся с полным ощущением катастрофы. На голове — гнездо из

волос, в теле — ломота, а главное — он снова в незнакомом месте. И дверь заперта снаружи.

Жить расхотелось окончательно.

Трит, весело пискнув, вышел в эфир:

— Ну как вы, хозяин?

Цин Нин снова рухнул на подушки.

— Твоими молитвами, железка бестолковая. Я под замком.

— Да ладно? — ИИ едва не присвистнул. — А Старший молодой господин-то хорош... Прямотаки маньяк.

— Еще какой! — Цин Нин шмыгнул носом. — Всё, я увольняюсь. Свяжись со своим разработчиком.

— Серьезно? — уточнил Трит. — Если бросишь всё на полпути, у меня нет программы, чтобы вытащить тебя из мира сознания. А как только я сообщу Господину, он тут же прекрывает финансирование твоей семье.

Цин Нин помолчал.

— Я пошутил. Работаем дальше.

В голове надолго воцарилась тишина. Наконец Трит осторожно подал голос:

— Слушайте, хозяин... А вы мою инструкцию по эксплуатации вообще читали?

— У тебя есть инструкция? — Цин Нин искренне удивился.

Экран в его сознании тут же запестрил текстом. Спустя пару минут доктор Цин почувствовал непреодолимое желание прибить Трит на месте.

— У тебя столько функций, и ты молчал?!

Оказалось, система могла не только следить за баллами доверия и уровнем симпатии, но и отслеживать эмоции Чу Вэя, его местоположение и даже — при определенных условиях — считывать мысли для анализа точек искажения личности.

— Я думал, вы в курсе, — Трит прозвучал вызывающе уверенно. — Кто же знал, что вы не заглядываете в мануал?

— Раз ты умеешь разговаривать, зачем мне мануал?! — Цин Нин перешел в наступление. — Весь этот кошмар — твоя вина, порождение ты дефектного кода!

Трит не успел огрызнуться: дверь открылась, и вошел виновник его заточения. Он выглядел куда спокойнее, чем вчера. Холодно взглянув на свернувшегося под одеялом Цин Нина, он спросил:

— Голоден?

Цин Нин демонстративно отвернулся. Вспоминать о вчерашней неудачной попытке «соблазнения» было слишком унизительно.

— Решил поиграть в обиду? — Чу Вэй сел на край кровати и бесцеремонно вытащил его голову из-под одеяла. — Супруга, на что ты злишься?

На самом деле Цин Нина злило не само заточение, а то, что Чу Вэй снова сменил адрес. Это значило, что Цюй Цзинцзин он увидит нескоро, если вообще увидит. А без неё как понять, какую часть личности Чу Вэя она воплощает?

Когда еще она решится на второй штурм?

— Почему молчишь? — Тон Чу Вэя снова стал угрожающим.

Цин Нин мгновенно сдал назад и принялся капризно хныкать:

— Чу Вэй, я вымотан до смерти...

Чу Вэй немного смягчился.

— Где болит?

Цин Нин чувствовал себя последним позером, но в голову пришла мысль: «Ты ведь пользуешься тем, что я тебя люблю».

Именно этим он сейчас и занимался.